

день... Театр юного зрителя! Да это же ее призвание, для него она создана!

Дебютировала в «Красной шапочке». Затем был Кот в сапогах, Тоня Туманова («Как закалялась сталь»), Лиза («Горе от ума»), Гога («Человек с портфелем»); затем — снова сказки: «Аленький цветочек», «Снежная королева» (Герда, а годы спустя будет играть бабушку), а затем... война.

КАЖДЫЙ день теперь мимо театра шагали колонны — новобранцы шли на фронт. Выбежав и, стоя у края панели, смахивая слезу, она подолгу провожала их глазами. Один, крайний, поравнявшись, подмигнул ей. Тоненькая, миниатюрная блондинка, с широко раскрытыми светлыми глазами, вот-вот заплачет... Вероятно, он принял ее за сестричку. «Ах, негодник! — рассказывала она потом, возмущаясь и смеясь. — Подмигивает мне, как девочке, понимаете, мне! А у меня два сына в армии!».

А в феврале сорок второго она и сама с бригадой поехала на Волховский фронт. И поныне хранит пожелтевший, помятый на сгибах листик — газету «Фронтная правда». В ней заметка об их концертах.

Станция Малая Вишера, станция Гряды... Бомбили каждый день, чуть рассветет. А вечером — концерты. Фронту она отдала мужа.

нежная работа стоит за всем этим! Полвека в искусстве, из них около сорока в ТЮЗе. Четыреста ролей.

Особенность работы тюзовского артиста: играет все — от зверей до людей. Сказочные кикиморы, чертовки и ведьмы и славные, отзывчивые, милые сердцу каждого малыша феи и волшебницы; умные, чуткие учительницы и добрые мамы.

В спектакле «Синяя ворона» Лаженцева создала четыре совершенно различных женских образа, представлявших разные исторические эпохи. С одинаковым искусством ей удается играть и центральный образ, и эпизод. С нею он тоже станет главным, запоминающимся, несет важную нагрузку.

А ГОДЫ идут. Но время, кажется, не властно над нею. Нет, конечно, от возраста никуда не уйдешь. Снегурочка стала бабушкой. И в жизни она давно бабушка. Интересно проследить первые послевоенные, пятидесятые годы: «В добрый час!» — Анастасия Ефремовна, мама, «Ромео и Джульетта» — леди Капулетти... Шестидесятые: «Русские люди» — Мария Николаевна («Великолепная роль, о чем мечтала всегда!» — говорит она), «Вечно живые» — Варвара Капитоновна. Семидесятые: «Обратный адрес» — бабушка; «Мгновения...» — няня Арина Родионовна.

ОЧЕРК ВОЗРАСТ ЮНОСТИ

ГОРИТ театр! Как есть, в ночной длинной рубашке и накинута поверх шубе, в домашних туфлях, с непокрытой головой — теплый пуховый платок сполз на воротник, она прибежала, не помня себя, заливаясь слезами. Прибежала одной из первых. Был седьмой час утра. Театр в дыму, из черного разверстого проема, через который обычно выносили декорации, когда отправлялись на гастроли, вырвались удушливые серые клубы, за ними клочкотало пламя.

Уже почти вся труппа собралась здесь, не хватало лишь тех, кто жил далеко. Прибежало много горожан. Помогали пожарным. Актеры стояли цепочкой и тяжелыми саперными лопатками отгребали снег и воду. И она вместе со всеми, стоя по середине лужи, в своих теплых туфлях с помпонами на крошечных ногах — 33-й размер! — тоже отгребала, чтобы вода, бывшая из брандспойта, не лилась вниз, в подвал, и, леденея, не разрушила здание.

Здание поставили на капитальный ремонт. Как сохранить коллектив и даже — да, хотели и этого! — не поступиться новыми спектаклями, которые еще только должны были родиться? Выход один — много ездить, работать на чужих площадках. Администрация предложила план: никаких дотаций. Не скрывали трудностей. Поговорили с коллективом: практически будем весь год в командировке. Голосованием отказались от суточных. Вот она, актерская, нет, человеческая солидарность, дружба и влюбленность в свое дело! Год мыкались «на перекладных», люди не сходили с колес.

Помнится, Ирина Глебова, директор, тогда предложила ей:

— Посидите хоть неделю дома, не ездите, отдохните...

И в самом деле — старшая актриса... Она обиделась:

— Театр — моя жизнь... Да, ее жизнь — театр.

ОБЫЧНО начало ее артистического пути связывают с «Синей блузой». И сама она в анкетах так же пишет. Но это не совсем точно. Началось раньше... А в 1927-м пригласили в Пермский драматический театр. В Перми она вышла замуж, родила двух мальчиков. Из-за них не поехала в Ленинград, в Институт сценического искусства.

Затем — Тюмень... Право, перечень — где и кем начинала — целая энциклопедия. Незабываемое время — поиски своего места в жизни. Или юность всегда незабываема? Счастливые годы, когда все влечет, все волнует, трудностей масса, порой приходится довольствоваться малым, зато перспективы необъятные.

Уральский рабочий реалистический театр. Ишим... Культпросветбригада в Семипалатинске... «Объехала все города, все деревушки, все закоулки».

Сильнейший мороз, 250 верст от железной дороги. Ночевали в холодной избе, на полу. Уже тогда она узнала значение слова «фронт». Да это был тоже фронт — фронт культуры. Хлебнула всякого. Но — хорошо! Потом еще был Нижний Тагил, Челябинск, Сарапул... Из Сарапула в 1937-м мужа, Сергея Петровича Волкова, назначили директором ТЮЗа — в Свердловск. Вот так получилось «главное попадание»: приехала — и по сей

Он не вернулся из поездки — погиб на станции Буй. А на другой день снова шел концерт.

Да, актеры тоже бойцы. Жизнь победила смерть — войну. Идут годы, нет, не идут — летят, мелькают, как телеграфные столбы за окнами экспресса. И появляются морщинки. И прибывают седины. Но голос по-прежнему такой же звонкий, девчачий. И свежи чувства. Вечная юность живет в человеке.

Может быть, это зритель, награждая любимую актрису аплодисментами, делится с нею и частью своей молодости?

А она, заслуженная артистка РСФСР Нина Николаевна Лаженцева (звание ей присвоили в 1956 году), и вправду любимая.

Тюзовский зритель особый. Малыши, начиная с первых классов, через сказки знакомятся с прекрасным, с добром, с той борьбой, которую приходится вести со злом. А как они воспринимают — восторг! Средний возраст — вот тут и начинается. Не сфальшивь — сразу понимают. Надо быть правдивым, предельно правдивым. Очень быстро воспринимают и так же решительно реагируют. Играть надо по правде, хоть отрицательный персонаж, хоть положительный. Трудно играть. Особенно сейчас, когда подросток много знает, особенно перед старшими.

А как приятно когда зритель пишет: «Мне спектакли помогли. Я долго не могла найти «свою точку в жизни», как говорит Андрей («В добрый час!»). Сейчас я, кажется, почти нашла ее...».

Какая огромная, поистине титаническая и неутомимая,

не утратила ни дикции, ни подвижности, ни пластики. Огромный профессионализм! Уникальное явление! Такова же Сперантова, народная артистка СССР, в Московском Центральном детском театре.

О чем думается, о чем мечтается заслуженной актрисе? — Заронить в души, чтоб тронуло... Направлять мысли и чувства каждым спектаклем хочется! Чтоб задумывались о жизни! Чтоб дошло, чтоб сердце закипело...

Человечная. Вот, наверное, слово, что больше всего подходит к ней. И всегда веселая, неунывающая, озорная, щедрая на выдумку.

С негодованием отвергает мысли об отдыхе. («Путевка? Нужна она мне, как петуху гармошка!»). Вечное движение — ее девиз.

— Жаль, что долго строится новое здание. Доиграть бы до новоселья...

ПОЖАР случился 12 января 1970 года. В январе 1973-го праздновали новый год у себя наконец-то после ремонта: капутник, затем танцы в масках. Грაციозная, миниатюрная женщина, изящная и элегантная, в легком платье, ловко «отхватила» канкан. Кто? Не сразу угадали. Нина Николаевна! После мужины бросали шуточный жребий, чтоб танцевать с нею первый вальс вокруг елки. Вспоминали пожар и ее теплые туфельки с помпонами на стройных ножках — малютках, стоявших посреди потоков ледяной воды... Она была самой юной королевой бала! Тогда ей было шестьдесят семь...

Б. РЯБИННИН.

На снимке: Н. ЛАЖЕНЦЕВА.

Фото В. Степанова.